

Не то чтобы он не подумал о том, как привлечение чужака скажется на его собственной репутации. Его дед почти наверняка не одобрил бы этого. Его бабушка была бы в ярости. И даже мысль о возможной реакции старейшин заставила его вздрогнуть. Но почему-то всякий раз, когда он думал о том, чтобы показать ей территорию Кучики (Понравятся ли ей сады? Ему, наверное, придется следить за тем, чтобы она не прыгнула в пруд и не попыталась погладить рыбку), или показать ей 13 отрядов придворной стражи (ему придется держать ее подальше от Уноханы-тайчо - мысль о том, что они могут встретиться или, не дай Kami, подружиться, немного пугала его), или отвести ее в семейную библиотеку (ему, наверное, придется тащить ее обратно), одобрение его семьи казалось не таким уж важным.

Бьякуя решил, что не нарушит никаких правил и выполнит обещание, данное родителям. Да и вообще, не дело его семьи, с кем он решил подружиться. Кроме того, вполне естественно, что он захотел привести ее сюда. Она приняла его в свой дом без лишних вопросов, поставив единственным условием, чтобы он дал Рукии и Ренджи несколько уроков; конечно же, он хотел отплатить ей за это.

"Я могу назвать несколько человек, которые будут очень недовольны твоим поступком", - мягко сказал Йоруичи. "Например, твоя бабушка. Девочка Аmano, а также наследница Фудзивара, девочка Ямато и младшая дочь клана Минамото были бы просто уничтожены. Твой дедушка, возможно, будет более благосклонен, но я не вижу, чтобы он был так уж счастлив. Не то чтобы я не хотел познакомиться с твоей загадочной подругой - хотел, но неужели связь с этой девушкой стоит всех этих проблем?"

"Мне абсолютно все равно, что думают Аmano-сан и остальные. Они меня не интересуют", - холодно сказал Бьякуя. "Моя бабушка в конце концов смирится с тем, что я уже взрослая и способна принимать собственные решения. Если мои взгляды порой отличаются от ее, это не значит, что я не преследую интересы клана Кучики. Что касается моего деда... я верю, что со временем он образумится".

"Хм, просто хочу убедиться. Твои дедушка и бабушка хотели бы, чтобы я и дальше предостерегал тебя от необдуманных решений, но... я вижу, что ты все тщательно обдумал. Я горжусь тобой, Бьякуя", - мягко сказал Йоруичи, ласково положив руку на его руку - в кои-то веки без детского обращения. "Этой девушке, кем бы она ни была, повезло, что ты обрел верность". С этими словами она оставила Бьякую наедине с его мыслями. Даже когда Йоруичи уже давно ушла, Бьякуя задумчиво перебирал в голове ее слова.

Странно. Его что-то настораживало в словах Йоруичи - она не сказала, что Хисане повезло, что она обрела его дружбу. Нет, вместо этого Йоруичи использовала слово "преданность". Для простолюдина это не показалось бы странным, но для благородного... Шихоуин Йоруичи лучше других знал, что среди аристократов верность ценится превыше всего. Верность клану, верность тринадцати отрядам придворной стражи... она ценилась выше дружбы и даже любви. Мелочь, но... Бьякуя покачал головой, решив забыть об этом. Сихоуин Йоруичи была женщиной со множеством эксцентричных черт, и не стоило слишком заикливаться на этом.

~Еще три месяца спустя~

Кучики Гинрей поднял голову, когда его внук вошел в кабинет, сдавая отчеты о выполнении заданий за неделю. Опустив взгляд на верхнюю страницу, он поборол желание вздохнуть.

"Еще одна просьба о миссии? С момента твоей последней прошло всего несколько дней", - неодобрительно заметил он. "Да еще и в 74-й округ Южного Руконгая?"

"В настоящее время нет других офицеров, способных выполнить эту миссию самостоятельно", - ответил Бякуя. "Было бы пустой тратой ресурсов посылать целую команду шинигами, когда эффективнее было бы послать меня".

"Если бы ты не возглавлял столько же командных миссий, я бы забеспокоился о твоей склонности бродить в одиночку по Руконгаю неделями напролет", - заметил Гинрей с легким назиданием в голосе.

"Само по себе расстояние делает нецелесообразным отправку более одного-двух шинигами, особенно если они не владеют сюнпо. Как человек, который много тренировался с Шихоуин-тайчо, я являюсь разумным выбором для отправки".

"Верно", - Гинрей пронизательно посмотрел на Бякую. "И должен ли я предположить, что эта последняя просьба о долгосрочной миссии никак не связана с предстоящей на следующей неделе встречей с Фудзимото-сан?" Бякуя напрягся, а Гинрей несколько раздраженно вздохнул.

"Ты же знаешь, что твоя бабушка преследует только твои интересы, Бякуя. А Фудзимото-сан - приятная девушка, и тебе не повредит узнать ее получше".

"Фудзимото-сан... довольно милая", - с сомнением произнес Бякуя. "Однако я просто не могу видеться с ней так, как того желает Оба-сама. Я считаю, что было бы несправедливо по отношению и к себе, и к Фудзимото-сан притворяться иначе". Выражение лица Гинрея слегка смягчилось.

"Это не обязательство, внук, просто ты сможешь больше общаться с женщинами своего возраста. Не смотри на действия своей бабушки слишком строго, Бякуя. Она просто хочет, чтобы в будущем у нее было несколько внуков. Как и я". Бякуя почувствовал, что его лицо потеплело, и Гинрей облегченно захихикал. "Но если ты действительно так не хочешь еще раз встретиться с Фудзимото-сан, я одобряю эту миссию и поговорю с твоей бабушкой, чтобы она немного смягчила условия. Однако ответьте мне честно. Неужели нет девушки, которая привлекла бы ваше внимание? Вы еще молоды, у вас еще есть время, но неужели нет никого, кого бы вы не отказались взять в спутницы жизни? Я знаю, что в нашем клане принято заключать браки по расчету, но я бы предпочла, чтобы ты выбрал ту, которая сделает тебя счастливым".

На мгновение в его памяти промелькнули сверкающие сине-фиолетовые глаза и теплая улыбка. Раздосадованный, Бякуя грубо оттолкнул этот образ и повернулся, чтобы посмотреть деду в глаза.

"Никого нет", - твердо заявил он. "Могу ли я быть свободен, тайчо?"

"Подожди, Бьякуя. Есть еще кое-что, о чем я хотел бы с тобой поговорить", - сказал Гинрей, и тон его резко стал серьезным. Бьякуя сделал паузу.

"Что-то случилось, тайчо?" настороженно спросил он деда. Гинрей слегка улыбнулся и покачал головой. "Вовсе нет, Бьякуя. И я уже говорил тебе, что ты можешь называть меня дедушкой, когда мы остаемся наедине".

"Хорошо, дзии-сама", - кивком подтвердил Бьякуя. "Что вы хотели обсудить?"

"Присаживайтесь", - пожилой глава клана Кучики указал рукой на стул перед собой, затем налил чашку чая и протянул ее Бьякуе.

"Вы служите в этом подразделении уже почти три десятка лет, - начал Гинрей, когда Бьякуя принял чай со слабым звуком благодарности. "И вы всегда были образцовым примером того, каким должен быть офицер Шестой дивизии. Особенно в последние несколько месяцев ты брал на себя ответственность за самые сложные задания и выполнял их с минимальными травмами". Задумчиво глядя на свой чай, он пропустил мимо ушей неловкое выражение, которое на мгновение появилось на лице Бьякуи. "Я тут подумал... Ты еще молод, тебе еще нет и полутора веков, но ты проявляешь достойную внимания ответственность и компетентность для своего возраста. Я думаю... да, пора бы мне обзавестись новым лейтенантом. Старое место вашего отца пустовало достаточно долго, вы согласны?"

При этих словах Бьякуя застыл на месте, не в силах сдержать шок, отразившийся на его лице. "Дзии-сама, - выдохнул он, - вы же не имеете в виду... а как же Широгане-сан?" Дедушка Бьякуи захихикал.

"Сироганэ Гиндзироу, возможно, и занимает мое третье место, но он тоже уже немолод. Я обсуждал с ним этот вопрос несколько месяцев назад, и он решительно настаивал на том, что ты лучше подходишь на эту должность". Гинрей встал, подошел к Бьякуе и ободряюще положил руку на плечо Бьякуи. "Ты гордишься мной и как член Тринадцати отрядов придворной гвардии, и как мой внук. Большого я и желать не мог", - с нежностью произнес он.

"Тогда, Дзии-сама... я сочту за честь принять эту должность", - торжественно заявил Бьякуя, внутренне растроганный. Он встал и отвесил низкий поклон.

"Не нужно склоняться передо мной, внук, - мягко сказал Гинрей. Наступила короткая пауза. "Ты вырос прекрасным человеком. Твои родители гордились бы тобой, если бы могли видеть тебя сегодня здесь, Бьякуя. Никогда не сомневайся в этом".